

Е. А. Цуканов

Карикатура как форма гностической деструкции бытия: массмедийный аспект

В статье делается попытка обоснования идеи сочетаемости древних деструктивных учений (в форме гностицизма) с современными медиапрактиками, поставившими на вооружение карикатуру как одну из разновидностей комического, направленную на принудительную деформацию образа реальности. Данная постановка проблемы, на взгляд автора, может значительно углубить наши представления о подлинной природе массмедиа как инструменте борьбы не с отдельными недостатками действительности, а с самой действительностью, что подтверждается применявшейся в работе методологией, базирующейся на историко-генетическом и герменевтическом подходах к исследованию. Констатируется, что в пространстве средств массовой информации апробируются гностические стратегии, которые имеют деформационно-филологическую специфику, что выражается в деструктивных методологических установках как отдельных журналистов, так и редакционных коллективов.

Ключевые слова: смех, комическое, карикатура, гностицизм, гнозис, бытие, реальность, публичный дискурс, массмедиа.

Для цитирования: Цуканов Е. А. Карикатура как форма гностической деструкции бытия: массмедийный аспект // Art Logos (искусство слова). – 2024. – № 3. – С. 208–217. DOI: 10.35231/25419803_2024_3_208. EDN: BHDWGV

«Ирония – вещь на самом деле довольно серьезная» [7, с. 365]. Карикатура как литературный и публицистический прием всегда пользовалась заслуженным вниманием авторов и исследователей. Известными профессиональными карикатуристами были Аристофан и Лукиан, Свифт и Рабле, Гоголь и Салтыков-Щедрин, Булгаков и Зощенко. Принято считать [1, с. 26–27], что карикатура задается как благородное воспитательное средство борьбы с негативными явлениями социальной и политической жизни, имевшими место в различные исторические эпохи от ан-

тичности и средневековья до нового и новейшего времени. Сатирически-обвинительный пафос карикатуры обычно хорошо принимается аудиторией в силу удивительно приятного характера самой эмоции смеха, вызываемой карикатурой, и желания публики получить психологическую компенсацию от попраания порока, хотя бы и в знаково-символическом поле. Однако можно утверждать, что дела с карикатурой обстоят вовсе не так просто, как кажется на первый взгляд.

Материалы и методы

В этом нас убеждает минимальный опыт философско-культурологического анализа, предпринятый в отношении данного явления.

Карикатура, согласно В. Шестакову, – это «рисунок, изображающий кого-либо в намеренно преувеличенном, смешном, искаженном виде. Само слово «карикатура» происходит от итальянского caricare – заряжать. Видимо, – констатирует теоретик, – имеется в виду, что она «заряжена» особым юмором, который должен «выстрелить», чтобы доказать свою эффективность» [14, с. 9]. А. В. Дмитриев и А. А. Сычев добавляют, что карикатуре свойственна злость и ироническая ядовитость [4, с. 274]. В свою очередь, Л. В. Карасев отмечает двойственную суть феномена комического вообще, – с которым тесно связана процедура окарикатуривания: в зависимости от случая, – пишет он, – смех может указывать «то в сторону добра, то в сторону зла» [6, с. 39]. Впрочем, Л. В. Карасев в своей работе выступает с позиции защиты смеха от его огульных обвинений в родстве со злом, имея в виду зло евангельское, исходящее, как известно, от «отца всякой лжи и врага рода человеческого» – дьявола. Однако помимо христианской интерпретации природы и источников зла, в истории человеческой культуры имеются альтернативные версии. И может оказаться, что генезис комического со всеми его формами, включая карикатуру, необходимо вести из другого, более инфернального источника [11]. Этот парадокс будет обоснован в нашей работе далее. А здесь подытожим, что карикатура, во-первых, есть способ деформации реальности (подача мира наперекосы), не обязательно, кстати, через преувеличение, но и через преуменьшение ее характеристик. Во-вторых, она

представляет собой серьезное оружие (или боеприпас) в руках стрелка, целящегося в определенный объект. В-третьих, карикатура – это боеприпас, так сказать, отравленный креативным ядом с целью уничтожения данного объекта по формуле «злом за зло».

Материалом анализа служат в статье факты ненормированного использования разрушительных карикатурно-комических приемов отечественных медиа прозападного характера в публичном дискурсе. Методология анализа базируется на историко-генетическом и герменевтическом подходах к материалу.

Результаты

Представляется важным определение степени онтологичности карикатуры не просто как приема (в данном случае писательского), а состояния сознания и духовного статус кво того, кто им пользуется, – субъекта-носителя. В карикатуре невооруженным глазом заметно его (субъекта) особое – пренебрежительное – отношение к бытию в целом. Очевидно, что для того, чтобы мастерски подтрунивать над действительностью, необходимо иметь соответствующий – иронический – склад личности. Ирония по определению есть при творство, за маской которого, как правило, скрывается весьма мятежная, ниспровергательская натура ее носителя. Вот что говорил об иронии Ф. Ницше: «Привычка к иронии <...> портит характер, она придает ему постепенно черту злорадного превосходства <...> начинаешь походить на злую собаку, которая, кусаясь, к тому же научилась смеяться» [9, с. 234]. А. Блок в статье 1908 года «Ирония» характеризует ее как болезнь, буйство, кощунство, результат опьянения, как симптом утраты человеческого в человеке [цит. по: 13, с. 78]. Рискнем предположить, что вовсе не изъяны какой-то конкретной общественно-исторической формации заставляли зубоскалить, скажем, Аристофана или Салтыкова-Щедрина, но их по-особому устроенный внутренний мир, почему-то принципиально не принимавший мир внешний. Думается, что от гипотетической перестановки эпох и перемещения в них указанных авторов мало бы что изменилось. Карикатурист-ироник не доволен миром вообще и собственным пребыванием в нем. Это весьма

специфическое мировоззрение сопровождало человечество во все времена, но точное фиксированное имя оно получило на рубеже старой и новой эр. Именно тогда на Ближнем Востоке и в Северной Африке приобрел огромную популярность феномен гностицизма, аккумулировавший гигантские объемы накопленной архаическим человечеством энергии негативизма. Она была унаследована гностиками от хранителей мрачных смертных культов Кибелы и Аттиса, Исиды и Астарты, Митры и Иштар, Молоха и Ваала. Заметим, что в I–III вв. указанные регионы не являлись какими-то задворками цивилизации, но, наоборот, были мощными экономическими, политическими и культурными центрами.

Гностицизм – это интеллектуально-мистическое учение, для которого было свойственно сугубо отрицательное отношение к миру как таковому. Все имевшие хождение в то время (период позднего эллинизма) разновидности гностицизма – от каинитов и офитов до мандеев и барбелитов [12] – отставляли точку зрения, согласно которой вселенная создается не настоящим Богом-творцом, а самозванцем-демиургом в компании с архонтами, рожденными по ошибке или случайно в результате космогонической драмы [10, с. 269]. Человек в гностической схеме – заложник данной ситуации, его участь незавидна, однако он получает надежду на спасение через обретение особого знания (гнозиса). Обладатели гнозиса (пневматики) стремятся во что бы то ни стало вырваться из-под опеки демиурга, в том числе и ценой ликвидации столь ненадежного мира со всеми его обитателями. Мир априори находится у гностиков на подозрении настолько, что признается иллюзией и наваждением.

Онтологически гностицизм есть скрупулезно разработанная концепция ошибочного космогенеза, фактически не имеющего под собой бытийного основания, то есть фикции. Космос, вселенная для гностиков – это плод недоразумения и сбоя божественной программы. Вот что говорится о мироздании в гностическом «Евангелии от Филиппа», одном из апокрифических текстов библиотеки Наг-Хаммади (Египет, IV в.), обнаруженной археологами в 1945 году: «Здесь свет и тьма, жизнь и смерть, правое и левое – братья друг другу. Их нельзя отделить друг от друга. Поэтому и хорошие – не хороши,

и плохие – не плохи, и жизнь – не жизнь, и смерть – не смерть. Поэтому каждый будет разорван в своей основе от начала. Но те, кто выше мира – неразорванные, вечные» [2, с. 275]. Мир в их весьма запутанной системе рассуждений напоминает своего рода черновик, обреченный на принудительную негатацию, а не идеальная конструкция, нуждающаяся в заботе и защите. Более того, этот, как сказали бы сегодня, «фэйковый» мир – подделка до такой степени, что приходится констатировать его бездарную маргинальность и небытийность. Априори бытийно-дефицитарный мир, абсолютный онтологический ноль. Поэтому, например, такой исследователь гностицизма, как Г. Йонас видит в сложнейших гностических упражнениях на тему выявления «подлинной» структуры универсума банальный недружественный шарж [5, с. 199] в отношении ненавистного им Создателя. Так сказать, богоборческую инициативу, замаскированную под праведную жажду установления истинного положения вещей через разоблачение космической мегафальсификации. Иногда (как в случае с василидианами) гностики спекулятивно описывали до нескольких сотен эмпирически не идентифицируемых миров-зон ради того, чтобы доказать степень убогости и онтологической заброшенности нашей среды обитания [8, с. 199]. Согласно гностикам, между абсолютно трансцендентным Бытием и окружающим нас недобытием расположилась зияющая пропасть.

В окарикатуривании действительности гностиками слышится обида за непризнанное величие (гностики проиграли соперничество оптимистичному и жизнелюбивому христианству), которая свидетельствует о слабости и лицемерии представителей этого движения. Покушаясь на стабильность и рационалистическую выверенность структур бытия, они тем самым латентно мечтают об узурпации власти через хаотизацию витального универсума.

Вызывает тревогу, что гностический эксперимент не был окончательно прерван христианской миссией. В современных условиях особой подвижности либерально-постмодернистской парадигмы вновь делаются попытки реанимировать гностические релятивистские принципы, в частности, на платформе прозападных медиа. Пространство средств массовой информации сегодня все больше становится

похожим на полигон, где апробируются знакомые гностические стратегии, имеющие деформационно-филологическую специфику. Это выражается в деструктивных методологических установках некоторых одиозных журналистов и целых редакционных коллективов, исповедующих кредо – любой ценой внушить общественности «ненормальность» политического, экономического или социального порядка. С определенной долей уверенности можно, наверное, допустить гностический фундамент т. н. «оранжевых» внесистемных нонконформистских процессов, запускаемых в повседневность через СМИ, сотрудники которых в большинстве своем, вероятно, имеют жизнеотрицающую мировоззренческую установку.

Ненормированное использование разрушительных карикатурно-комических приемов до определенной поры было свойственно многим отечественным изданиям, что можно проследить даже по заголовкам публикаций, «творчески» переиначивающим стабильно-устойчивый порядок наличной действительности, не вдаваясь принципиально в содержание представляемых текстов. В качестве своего рода модульных лексических образцов сделаем ссылку на небольшую коллекцию заголовков с повышенной языковой игривостью, собранную петербургскими исследователями Е. В. Выровцевой и Е. А. Щегловой: «Нефтеубывающая отрасль», «Дорогу осилит дающий», «Министерия-буфф», «Государственный кремлевский творец», «Злой рок коснулся дорог» [3]. Из свежего отметим каламбурно-ехидные заголовочные комплексы «Коммерсанта», по инерции, исподволь продолжающего, на наш взгляд, дело гностической негации реальности ушедших в медийную тень в условиях СВО «Новой газеты», «Медузы» или «Эха Москвы» (*все три заблокированы Роскомнадзором на территории Российской Федерации). Расшатывающими ситуацию в стране выглядят формулировки коммерсантовских заголовков «Выборы доведут до СИЗО», «Из трейдеров выжимают дизель», «Импорту не хватило упрощений», «Хакеры идут на контракт», «Крым занял переговорную позицию», «Голодомор вычтут из памяти о репрессиях», «Мэрия Москвы защитила детей от ГИБДД», «Парк победы над генералами», «Все течет, все штрафуется» (примеры взяты с официального сайта издания). Следует, наверное, констатировать,

что подобный, наполненный сарказмом и скепсисом, стиль изъяснения с аудиторией, в каком-то смысле, является продолжением диссидентской литературно-публицистической практики позднесоветской эпохи, нацеленной на демонтаж государственной системы социализма за счет искусственного нагнетания уровня смеховости в медиаполе. Данный факт хорошо иллюстрирует мысль о том, что эпохи и культуры могут меняться сколь угодно часто, но подспудный гностический тренд, видимо, сохраняется при любых обстоятельствах как фактор дестабилизации и неопределенности. В этой связи, как представляется, нет существенной разницы в отношении к миру у тех же Синявского и Даниэля, Шпаликова, Мамлеева или Довлатова, с одной стороны, и Ю. Латыниной¹, Д. Быкова², Л. Парфенова или В. Уткина, с другой. В идейном общефилософском плане всех их может объединять строчка из песни Владимира Высоцкого «Нет, ребята, все не так, все не так, ребята», в которой сфокусирован лейтмотив гностической доктринальности, что окружающая действительность есть изделие бракованное как таковое. Лейтмотив очень опасный, особенно с учетом широкого распространения и развития информационных технологий, позволяющих беспрепятственно продвигать в коммуникативном пространстве современного общества одновременно добро и зло, гуманизм и мизантропию, высокое и низкое, радость жизни и вечное недовольство ею.

Обсуждение и выводы

В заключение нужно сказать, что профессиональные мятежники и борцы за новый дивный мир всех мастей, заполнившие сегодня глобальный публичный дискурс, как правило, идут в своем отрицании реальности и неудовольствии мало-мальски сносными условиями существования до конца. Это, по всей видимости, может объясняться как ментально-психологическими (отсутствие твердого основания в мышлении, особая притягательность утопизма), так и религиозно-мировоззренческими (гностическая оптика) причинами. Гностицизм, изначально подвергший сомнению и осмеянию домостроительство божье, и сейчас, уже в не-

¹ Признана иноагентом на территории Российской Федерации.

² Признан иноагентом на территории Российской Федерации.

сколько модернизированных формах, к сожалению, все еще продолжает свою миссию нигилизации общественного сознания, что чревато трагическими последствиями. Остановить данную тревожную тенденцию – задача регламентирующих инстанций в любом государстве, сориентированном на историческую перспективу. Она может выражаться, в том числе, и в сдерживании стихии комического в информационном пространстве повседневности.

Список литературы

1. Айнутдинов А. С. Типология и функции карикатуры в прессе // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 21. – С. 20–27.
2. Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. – М.: Мысль, 1989. – 336 с.
3. Вырвцева Е. В., Щеглова Е. А. Языковая игра как средство комического в современном медиадискурсе // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – Т. 43. – № 1. – 2021. – С. 31–40.
4. Дмитриев А. В., Сычев А. А. Смех: социологический анализ. – М.: Альфа-М, 2005. – 592 с.
5. Йонас Ганс. Гностицизм. (Гностическая религия). – СПб.: Лань, 1998. – 384 с.
6. Карасев Л. В. Философия смеха. – М.: Рос. гуманит. ун-т, 1996. – 224 с.
7. Козырев А. П. Соловьев и гностики. – М.: Изд. Савин С. А., 2007. – 544 с.
8. Николаев Ю. В поисках Божества. – К.: София, Ltd, 1995. – 400 с.
9. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое: Книга для свободных умов. – М.: Академический проект, 2020. – 328 с.
10. Свенцицкая И. С. Раннее христианство: страницы истории. – М.: Политиздат, 1987. – 336 с.
11. Слободнюк С. Л. Дьяволы Серебряного века (древний гностицизм и русская литература 1890–1930 гг.). – СПб.: Алетейя, 1998. – 428 с.
12. Творения святого Епифания Кипрского. Часть первая: На восемьдесят ересей Панарий, или Ковчегъ. [Ереси 1–33] // Творения святыхъ отцевъ въ русскомъ переводѣ, издаваемая при Московской Духовной Академіи. – Т. 42. – М.: Типография В. Готье, 1863. – 386 с.
13. Хализев В. Е. Теория литературы. Учеб. 2-е изд. – М.: Высшая школа, 2000. – 398 с.
14. Шестаков В. Карикатура: визуальный язык гротеска и пародии // Феноменология смеха: Карикатура, пародия, гротеск в современной культуре: Сб. ст. – М.: Российский институт культурологии, 2002. – С. 6–20.

Evgeny A. Tsukanov

Caricature as a Form of Gnostic Destruction of Being: Mass Media Aspect

The article attempts to substantiate the idea of the compatibility of ancient destructive teachings (in the form of Gnosticism) with modern media practices, which have adopted caricature as one of the varieties of comic, aimed at forced deformation of the image of reality. This statement of the problem, in the opinion of the author, can significantly deepen our ideas about the true nature of the media as a tool for combating not individual shortcomings of reality, but with reality itself, which is confirmed by the methodology used in the work based on historical, genetic and hermeneutical approaches to research.

Key words: laughter, comic, caricature, gnosticism, gnosis, being, reality, public discourse, mass media.

For citation: Tsukanov, A. E. (2024) Karikatura kak forma gnosticheskoy destrukcii bytiya: massmedijnyj aspekt [Caricature as a Form of Gnostic Destruction of Being: Mass Media Aspect]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 3. Pp. 208–217. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2024_3_208. EDN: BHDWGV

References

1. Ajnutdinov, A. S. (2008) Tipologiya i funkcii karikatury v presse [Typology and functions of caricature in the press]. *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Chelyabinsk State University*. No. 21. Pp. 20–27. (In Russian).
2. Okulov, A. F. (1989) (ed.) *Apokrify drevnih hristian: Issledovanie, teksty, kommentarii* [Apocrypha of the Ancient Christians: Research, Texts, Comments]. Moscow: Mysl' Publ. (In Russian).
3. Vyrovceva, E. V., SHCHeglova, E. A. (2021) YAzykovaya igra kak sredstvo komicheskogo v sovremennom mediadiskurse [Language play as a means of comedy in modern media discourse]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta – Scientific notes of Petrozavodsk state university*. Vol. 43. No. 1. Pp. 31–40. (In Russian).
4. Dmitriev, A. V., Sychev, A. A. (2005) *Smekh: sociofilosofskij analiz* [Laughter: A Socio-Philosophical Analysis]. Moscow: Al'fa-M Publ. (In Russian).
5. Jonas, G. (1998) *Gnosticizm (Gnosticheskaya religiya)* [Gnosticism. (Gnostic religion)]. St. Petersburg: Lan' Publ. (In Russian).
6. Karasev, L. V. (1996) *Filosoftiya smekha* [Philosophy of Laughter]. Moscow: Ros. gumanit. un-t, (In Russian).
7. Kozyrev, A. P. (2007) *Solov'ev i gnostiki* [Soloviev and the Gnostics]. Moscow: Izd. Savin S. A. (In Russian).
8. Nikolaev, YU. V (1995) *V poiskah Bozhestva* [In Search of the Divine]. Kiev: Sofiya, Ltd. (In Russian).
9. Nicshe, F. (2020) *CHelovecheskoe, slishkom chelovecheskoe: Kniga dlya svobodnyh umov* [Human, All Too Human: A Book for Free Minds]. Moscow: Akademicheskij proekt Publ. (In Russian).
10. Svencickaya, I. S. (1987) *Ranee hristianstvo: stranicy istorii* [Early Christianity: Pages of History]. Moscow: Politizdat (In Russian).
11. Slobodnyuk, S. L. (1998) *D'yavoly Serebryanogo veka (drevnij gnosticizm i russkaya literatura 1890–1930 gg.)* [Devils of the Silver Age (Ancient Gnosticism and Russian Literature 1890–1930)]. St. Petersburg: Aletejya Publ. (In Russian).
12. Tvorenija svyatago Epifaniya Kiprskago. *CHast' pervaya: Na vosem'desyat" eresej Panarij, ili Kovcheg".* [Eresi 1–33] (1863) [The Works of Saint Epiphania of Cyprus. Part One: On the Eighty Heresies Panarion, or Ark. Heresies 1–33]. *Tvorenija svyatyh" otcev" v" russ-*

kom" perevodn, izdavaemyya pri Moskovskoj Duhovnoj Akademii [Works of the Holy Fathers in Russian translation, published by the Moscow Theological Academy]. Vol. 42. Moscow: Tipografiya V. Got'e. (In Russian).

13. Halizev, V. E. (2000) *Teoriya literatury*. Ucheb. 2-e izd. [Theory of Literature. Textbook. 2nd edition]. Moscow: Vysshaya SHkola Publ. (In Russian).

14. SHestakov, V. (2002) *Karikatura: vizual'nyy yazyk groteska i parodii* [Caricature: the visual language of the grotesque and parody]. *Fenomenologiya smekha: Karikatura, parodiya, grotesk v sovremennoj kul'ture* [Phenomenology of laughter: Caricature, parody, grotesque in modern culture]. Collection of articles. Moscow: Rossijskij institut kul'turologii. Pp. 6–20. (In Russian).

Об авторе

Цуканов Евгений Александрович, доцент Высшей школы печати и медиатехнологий Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна кандидат филологических наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация); E-mail: tsukanov_1975@inbox.ru; ORCID ID: 0009-0002-5743-3707

About the Author

Tsukanov Evgeny A., Associate Professor of St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Higher School of Printing and Media Technologies, PhD in Philology (St. Petersburg, Russian Federation); E-mail: tsukanov_1975@inbox.ru; ORCID ID: 0009-0002-5743-3707

дата получения: 05.08.2024 г.
дата принятия: 30.08.2024 г.
дата публикации: 30.09.2024 г.

date of receiving: 05 August 2024
date of acceptance: 30 August 2024
date of publication: 30 September 2024